

ГРЁЗЫ ВОСТОКА

В Азии таятся самые блестящие в мире и непочатые возможности для охоты.

Джеймс Рид

Джеймс Рид из журнала Sports Afield, окружённый возбуждённой толпой местных жителей, восхищённых превосходным гималайским козерогом, добытым в северо-западном Пакистане.

До того как охотники добрались до Африки, – была Азия. Континент назван одним из самых древних из всех известных наименований, означая «место, откуда восходит солнце». Он почти вполнину больше Африки по площади, на нём всё ещё сохранились обширные и почти необитаемые территории. Число различных видов крупной дичи достигает почти сотни, от снежного барана на дальнем северо-востоке России и до арабского тара в Омане. Тем не менее, мне кажется, что мы как-то выключили Азию из своего сознания как место охоты, за исключением специализированных охотничьих направлений для немногих. Но, может быть, есть серьёзные причины, чтобы снова подумать насчёт Востока.

Охотники в Африке были всего лишь эпигонами древних охотников, отправлявшихся

в Азию. Древние греки расценивали «Нису, что за Сирией», легендарный горный регион в Индии или Аравии, как место для охоты на крупную опасную дичь. В IV в. до н.э. Александр Великий постоянно охотился во время своих азиатских военных походов. После разгрома персидского царя Дария Александр решил, что его войско всё больше развращается от безделья и захваченной в боях богатой добычи, так что он решил подать им пример и двинулся дальше, охотясь на львов. А римские легионы подумывали прихватить с собой домой изрядное количество фазанов и ланей, которых они обнаружили в западной Азии, чтобы развести их по всей Римской империи.

В XII в. Сомишвара III, раджа юго-западной Индии, принял за создание «Манасолласы» – энциклопедии о важнейших аспектах жизни монарха. В ней содержалась отдельная часть, описывающая большое разнообразие способов «Мригайябиноды», или охоты на оленей, включая засидки у водных источников и на деревьях, подкормку, охоту с подсадным живым оленем, охоту с манком, загон и преследование оленя с собаками и гепардами.

Марко Поло, венецианский путешественник XIII в., сообщал об имперском охотничьем стиле хана Хубилая, который, начиная с девяти лет, уже охотился на антилоп и зайцев. В зрелом возрасте хан использовал собак и гепардов – десять тысяч мастифов и одна тысяча гепардов или «охотничьих леопардов» – для преследования оленей, медведей и другой крупной и мелкой

дичи. И, поскольку хана беспокоила подагра, он отправлялся на охоту в паланкине, крытом львиными шкурами, украшенном накладками из кованого золота и установленном на спинах четырёх слонов.

Великий Могол, император XVII в. Джихангир, отец шаха Джихана, построившего Тадж-Махал, относился к своей охоте крайне серьёзно. Однажды, когда его конюший и два носильщика споткнулись под ним, сорвав ему выстрел по антилопе нильгау, он впал в ярость и приказал убить конюшего на месте, а носильщиков искалечить и протащить по его охотничьему лагерю верхом на ослах в назидание остальным.

Для британцев, давным-давно до того как у них ещё только появились мысли по поводу Африки, охота за рубежом означала охоту в Азии. В 1700-х годах в Индии они учиняли «шикар» – охоту на тигров – по образу и подобию Великих Моголов – чью империю они поглощали. А знаменитый охотник, сэр Сэмюэль Уайт Бейкер, ещё задолго до отъезда

в центральную Африку преследовал дичь на Цейлоне (теперь Шри Ланке) с винтовкой и собаками, охотясь на слонов, буйволов, замбаров, медведей, леопардов и крокодилов (Бейкер также охотился в Индии, Японии и Китае).

Хотя под полуденным солнцем Азии охотились не только тираны и англичане. Американское имя «Рузвельт» было тесно связано с охотой в Азии – но не тот Рузвельт. Гораздо раньше того, как Теодор начал заниматься охотой в обеих Дакотах, его младший и не такой «звездный» брат Эллиот охотился в Индии на тигров, мархоров, козерогов, оленей, таров, медведей, архаров и слонов. Племянники Эллиота и сыновья Теодора, Кермит и Теодор-младший, перевалили через Гималаи, направляясь в Китай и на Памир, чтобы поохотиться на горную дичь, включая баранов Марко Поло. Пару лет спустя они снова вернулись и отправились в районы Китая, занятые хунхузами, для охоты на гигантскую панду (эх-х, вот же были денёчки!)

Годом позже после того, как «братаны» Рувельты совершили своё путешествие на Памир и подарили добытые ими трофеи музею Филд в Чикаго, в этот же регион отправился Джеймс Л. Кларк, верхом на яке, поименованном им «Пегасом». Его целью была охота для Американского музея естественной истории в Нью-Йорке, где он работал вместе с Карлом Экли как таксидермист. И задолго до этого, а также и значительно позже после этого, Рой Чэпмен Эндрьюс охотился на аргали в Монголии и Китае, когда он не был занят добычей динозавров.

Создаётся какое-то ощущение, что вся охота в Азии происходит только в книгах, причём этак столетней давности. Но истина заключается в том, что охота в Азии постоянно изменчива. С конца XX в. и по начало XXI в. охота открывалась и закрывалась по всему континенту с изменением направлений политических, экономических, революционных и военных ветров. Охота в Индии была закрыта в 1972 г. и, возможно, уже навсегда. Китай разрешил охоту более чем на 15 лет, и, после шести лет запрета, вероятно, снова разрешит охоту. Повстанцы-маоисты вынудили Непал запретить охоту на десять лет, но в последние годы охота там опять разрешена.

Ваханский коридор в Афганистане оказался тем местом, где Элджин Гейтс – первый иностранец с Запада за 30 лет – сумел поохотиться на барана Марко Поло. В 1979 г., после 20 лет разрешённой охоты, последний американский охотник вылетел из Кабула, когда уже первые русские военнотранспортные самолёты с войсками заходили там на посадку. Но кому же знать, что может произойти в будущем? Та же ситуация и с Ираном, где американцы, похоже, могут опять охотиться на самых разнообразных баранов и привозить с собой трофеи (кажется, с соответствующими разрешениями, даже и самых крупных в мире леопардов). В Пакистане, хотя и не для пугливых, наряду с престижной горной дичью, обитает много видов диких животных, на которых когда-то охотились в Индии – чёрная (индийская) антилопа, нильгау и газель чукара. А пока что, охота в различных «-станах» (Казах -, Киргиз -, и Таджики -) представляется стабильной, и к тому же ещё есть Турция, Монголия и азиатская часть России, чтобы воплотить грёзы Востока в жизнь.

Ну, и, наконец, там есть и Юго-Восточная Азия, которая в значительной степени превратилась в белое пятно на охотничьей карте после того, как она была одним из самых лучших во всей Азии мест для охоты на крупную дичь. В то время, когда

Вьетнам, Лаос и Камбоджа были ещё Индокитаем, там обитали слоны со стофунтовыми бивнями, гауры (индийские бизоны) с 45-дюймовыми рогами и 600-фунтовые тигры. А затем всё это закончилось. И теперь, после долгих и весьма мрачных лет, Вьетнам снова приветствует охотников, прежде всего, на водяных буйволов, кабанов и оленей. Уже несколько лет циркулируют устойчивые слухи о некоей компании из Мадрида по устройству сафари, имеющей намерение организовать охоту в Камбодже. Предполагается, что охота будет производиться со спины слона, идущего в высокой траве, на традиционную индокитайскую дичь, кроме тигров. Но когда всё это начнётся, остаётся неясным – вроде как аванпост, где полковник Курц (из фильма *Кополы «Апокалипсис сегодня»*. – Прим. перев.) засел со своими «монтаньярами», – он всегда остаётся где-то чуть-чуть выше вверх по течению некоей таинственной реки. Но, может быть, смысл любой охоты в Азии и заключается в том, что она не должна быть очень уж легко доступной, и уж точно не слишком-то удобной.

Основная причина размышлений об Азии по этому поводу сводится к тому, чтобы напомнить нам вот о чём: несмотря на всё, что мы слышим о сокращающихся возможностях для охоты у нас дома, да и повсюду в мире, кое-что всё-таки может ускользнуть от нашего взора. Считается, что Александр Македонский, когда он не охотился на львов, то прямо-таки рыдал по поводу того, что, вот, дескать, уже и не осталось ничего, что можно было бы ещё завоевать. В действительности, по Плутарху, он опечалился тогда, когда обнаружил, что во вселенной – огромное количество миров, а он даже и не приблизился к тому, чтобы завоевать хотя бы один этот мир. Так что замените «завоевать» на слово «охотиться» и утрите слёзы. Прелесть жизни на нашей планете, похоже, и заключается в том, что нам никогда не истощить предлагаемые ею возможности отыскать ещё одно местечко для охоты. И где же может таиться эта земля обетованная?

Может быть, в Бутане, стране буддистов, чья национальный спорт – стрельба из лука, и чья география простирается от субтропических лесных равнин до гималайских пиков. Она предоставляет природную среду обитания для многих видов крупной дичи, включая леопардов, многочисленных оленей, бхарала гималайского и национального животного – такина, охота на которого может стать вероятным вариантом. Затем, есть ещё Бирма (называемая нынче Мьянма), авторитарное правительство которой, похоже, несколько ослабляет свою

хватку за власть. Там произрастает добрая половина из существующих в Юго-Восточной Азии лесов с сомкнутым пологом, где местные жители всё ещё больше охотятся с арбалетами, чем с АК-47. Потенциальная дичь для охоты там может включать замбаров, оленей-мунтжаков, диких кабанов, леопардов, гауров, такинов и даже, может быть, тапиров.

Хотя нет необходимости так уж пристально вглядываться только лишь в восточном направлении в поисках новых охотничьих угодий, а просто надо

сканировать мир вокруг на все 360 градусов. Некоторые вполне довольны тем, чтобы и не охотиться нигде, кроме как в привычных, известных и излюбленных ими краях. А другие не угомонятся, пока не отправятся туда, где они смогут узнать что-то новое о дичи, странах, и, что не менее важно, о себе. Издавна известна поговорка древних римлян, что из Африки – всегда что-то новое; но в будущем самое новое, скорее всего, будет найдено на древнейших землях – тех, откуда встаёт солнце.

АЛЬМАНАХ SPORTS AFIELD

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ВЕХИ В ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

DSC ПРАЗДНУЕТ ТРИДЦАТИЛЕТНЮЮ ГОДОВЩИНУ

Dallas Safari Club (DSC) празднует сорокалетнюю годовщину своего образования и тридцатый год существования в качестве независимой организации, выступающей в поддержку диких животных, дикой природы и охотников по всему миру.

Именно в 1982 г. DSC, первоначально созданный как отделение другого клуба, начал свою собственную деятельность, имея своё руководство и финансы.

Со временем молодая организация стала глобальной влиятельной силой в вопросах любительской охоты и сохранения природы. Миллионы долларов (включая более 1 миллиона только в 2012 г.) были выделены в виде грантов на общественно значимые дела в родном штате DSC и по всей планете.

«Техасцы всегда были отчаянно независимыми, – отметил Бен Картер, исполнительный директор DSC. – Наши прежние руководители были уверены, что DSC может стать эффективным средством для охотников из Далласа и Техаса, которые хотели бы хоть что-нибудь вернуть окружающей их природной среде. В течение многих лет независимость нашего клуба, его дух и ценности стали привлекать всё больше и больше людей. Пока мы росли, больше половины членов клуба пришло к нам из других регионов».

Сегодня DSC имеет в своих рядах представителей всех наций со всего мира. Сотни волонтеров DSC работают на съезде и выставке, проводимых с первого четверга января по субботу, и являются основными сборщиками денежных средств для организации.

На проводившихся ранее съездах для привлечения аутфиттеров площади под их экспозиции предоставлялись бесплатно. В этом году мероприятие установило четыре новых рекорда с 1401 экспонатом, 425 000 квадратными футами (примерно 39484 м²) выставочных площадей, 39 000 участников и 1 004 200 долларами, собранными DSC для программ сохранения дикой природы, образовательной деятельности и пропаганды охоты.

Членов DSC связывают два издания, отмеченные наградами, – полноцветный ежеквартальный журнал Game Trails и ежемесячный информационный бюллетень Camp Talk.

В своей статье, посвящённой истории DSC, бывший президент клуба Ричард Читэм пишет: «Наша организация имеет обширную и богатую историю, и немало того, чем мы можем гордиться. Но и мы не случайно здесь появились. Для того чтобы полностью оценить то, чем стал клуб, а также наши возможности и обязательства, важно знать и понимать историю клуба, и, кроме этого, намерения, образ мыслей и предвидения его основателей и тех, кто в течение последних 40 лет помогал возводить здание DSC».

Среди ранних и нынешних преданных сторонников DSC Читэм особенно отмечает Боба Харпера, Джона Эстеса, Томми Карузерса, Лэйси Нарбер, доктора Трумена Клема, Джима Льюиса, Дэвида Уоткинса, Джерри Петермана, Грега Бонда, Роджера Хупера, доктора Ричарда Алена, Конрада Вермаака, Дикси Йиттс, Фрэнка Суини, Пэтти Робертсон и Кристин Бонд.